

УДК 294.321 (571.52)
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-61-64

**ЛАМСКИЙ ВОПРОС В ПЕРИОД
ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1921–1944 гг.)**

© **Доржу Зоя Юрьевна**
доктор исторических наук, профессор
zoyadorzhu@yandex.ru

© **Монгуш Игорь Иванович**
магистрант
choephel@mail.ru

Тувинский государственный университет
Россия, г. Кызыл

В статье рассмотрена политика в отношении сторонников ламаизма в Тувинской Народной Республике в 1921–1944 гг. В первые годы независимого государства представители ламаистского духовенства активно принимали участие в политической жизни Тувы, однако новая власть в середине 1930-х гг. повела с ними решительную борьбу. Это привело к репрессиям ламства и резкому сокращению их числа, разрушению буддийских монастырей, запрету тибетской медицины. Представители традиционной буддистской религии, которой тувинцы следовали веками, были определены как «социально чуждые» элементы тувинского общества.

Ключевые слова: Тува, Тувинская народно-революционная партия, религия, буддийская церковь, ламаизм, репрессии, Советская Россия.

Финансирование. Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 22-28-01254.

THE LAMA ISSUE IN THE PERIOD OF THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC (1921-1944)

Zoya Yu. Dorzhu
Dr. Sci. (Hist.), Prof.
zoyadorzhu@yandex.ru

Igor I. Mongush
Master's Degree Student
choephel@mail.ru

Tuva State University
Kyzyl, Russia

The article examines the policy towards supporters of Lamaism during the existence of the Tuvan People's Republic (1921–1944). In the early years of the independent state, representatives of the Lamaist clergy actively participated in the socio-political life of Tuva, but the new government in the mid-1930s waged a merciless struggle with it. This led to a sharp reduction in the number of lamas and the destruction of Buddhist monasteries. The traditional activities of the lamasery, Tibetan medicine, were also subjected to repression. Representatives of the traditional Buddhist religion, which had existed among Tuvans for centuries and was part of everyday life, were identified as “class enemies”.

Keywords: Tuva, Tuvan People's Revolutionary Party, religion, Buddhist Church, Lamaism, repression, Soviet Russia.

Данная тема представляет интерес в комплексе проблем полного исследования истории Тувы. Проникновение, распространение и утверждение буддийской религии в Цен-

тральной Азии происходило на протяжении длительного времени и являлось сложным, многогранным процессом. По мнению М. В. Монгуш, это имело волнообразный характер, начиная с VI–IX вв., в период власти тюрков и уйгуров, затем во время правления Хубилай-хана, когда буддизм был религией в основном правящих кругов, а для большинства людей оставался чуждым вплоть до массового распространения буддизма в Монголии в период Алтын-ханов в XVI–XVII вв. [Монгуш, 2001, с. 35].

Большинство историков придерживаются точки зрения, что успешное и глубокое проникновение буддизма на территорию Тувы началось в середине XVIII в., когда в 1757 г. Тува была завоевана Цинской империей. Для упорядочивания сбора дани Китаем была проведена административно-территориальная реформа, Тува была поделена на 4 хошуна (позже их стало 8), которые управлялись местной феодальной верхушкой. Китайский император управлял территорией Тувы с помощью монгольского генерал-губернатора, который носил титул цзянь-цзюня и находился в Улясутае (Монголия).

Благодаря своим первым монгольским амбын-нойонам, Тува стала принимать буддийскую религию, которая получила поддержку у тувинской родовой знати. Большинство историков считают, что именно этот период является началом глубокого проникновения тибетского буддизма в повседневную жизнь тувинцев, его становления как официальной религии.

В 1911 г. в результате Синьхайской революции в Китае Монголия получила независимость, и в Урянхайском крае было немало желающих перейти в ее подданство.

Геополитические интересы имела и Россия, в том числе связанные с проживанием в Урянхайском крае русских переселенцев, составлявших 1/10 населения края. Тувинские правители обратились к российскому императору с просьбой принять их хошун¹ в состав России. В 1914 г. над Тувой был объявлен российский протекторат, что отвечало интересам большей части тувинского населения, способствовало сохранению целостности тувинской народности, зарождению государственности [Доржу, 2014, с. 159–160].

Под влиянием революций 1917 г. и гражданской войны в России в июне 1918 г. съезд тувинцев Урянхайского края принял решение о самостоятельности Тувы. Всетувинский учредительный хурал 13 августа 1921 г. с участием представителей хошунов и советской делегации принял Конституцию и объявил об образовании Тувинской Народной Республики (ТНР), независимой во внутренних делах, а в международных — выступавшей под покровительством Советской России [Конституции, 1999, с. 25].

Был образован орган верховной власти — Великий Хурал и Тувинская народно-революционная партия (ТНРП). В Конституции нашел отражение и вопрос о буддийской религии, статья 4 закрепляла за гражданами ТНР «право исповедовать по своему усмотрению какую угодно религию» [НА ТИГПИ. Р.Ф. Д. 42. Л. 335-337. Заверенная копия].

Население было неграмотным, поэтому на начальном этапе суверенного государства большую роль в политической жизни страны по-прежнему играли ламство и прежние старые чиновники, имеющие буддийское образование. На I съезде ТНРП 1 марта 1922 г. председателем ЦК был избран бывший правитель Маады сумона Лопсан-Осур. На заседании ЦК ТНРП 9 июля 1923 г. было решено принимать в партию лам, постоянно проживавших в монастырях [НА РТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 2].

Буддийское образование имел практически весь первый состав Правительства. Первый председатель Совмина Монгуш Буян-Бадыргы был учеником монгольского ламы Оскала Уржута, второй — Куулар Дондук учился в Монголии и получил ученую степень кешпи, третий — Сат Чурмит-Дажи учился в Верхне-Чаданском хурэ [Монгуш, 2001,

¹ Хошун — административно-территориальная единица в Урянхайском крае; хошуну делились на сумоны, сумоны — на арбаны (десятидворки).

с. 100]. На этом этапе политика Правительства ТНР и ТНРП в отношении к буддизму была лояльной и настоятельная позиция со стороны советского правительства по изживанию религиозных пережитков не получила одобрения и корректно отвергалась.

Уникальным документом, касающимся религии и ламства в Туве, является протокол I Буддистского съезда ТНР. Он проходил 8–12 марта 1928 г. в г. Кызыл [НА ТИГПИ. Р.Ф. Д.11. Л. 144–184]. Предыстория съезда началась с того, что в 1927 г. на заседании Совмина с докладом о роли и положении буддизма в тувинском обществе выступил Куулар Дондук. Он заявил: «В настоящее время мы, тувинский народ, являемся свободной республикой, но в силу некоторых обстоятельств и принятой нами конституции, где говорится, что в целях обеспечения за трудящимися свободы совести церковь отделяется от государства и религия является частным делом каждого гражданина, порядочная часть населения оказалась как бы отделена от государства и находится почти вне закона. Кроме того, со стороны этой части населения есть нарекания, что их не защищают, а также и не защищают религию. Если мы, тувинский народ, освободились от внешнего засилья и влияния, то нам же следует освободить от внешнего влияния и засилья лам» [Там же. Л. 144].

Буквально через два месяца, Малый хурал ТНР принял закон о буддизме как государственной религии [Там же. Л. 126–128]. Религиозные органы и ламы входили в ведение правительства и органов местного самоуправления и должны были подчиняться всем республиканским законам. Споры между ламами и хуураками (учениками лам) разрешались в судебных органах местных самоуправлений. В случае выявления обмана со стороны лам в отношении гражданских лиц духовные лица привлекались к строгой ответственности в соответствии с уголовным законодательством.

Согласно 6-й статье закона монастыри могли заниматься хозяйственной деятельностью, чтобы обеспечить себя, ламы могли принимать от верующих подношения, но торговля с целью обогащения воспрещалась. Закон предусматривал создание центрального органа по руководству религиозными делами, собраниями монастырей, управлением ламами и хуураками. В компетенцию центрального органа входило проведение экзаменов для лам, по результатам которых им присваивались ученые звания, утверждение и снятие с должности настоятелей монастырей, предоставление им инструкций и указаний по различным религиозным вопросам, выдача крупным монастырям печатей и информирование Министерства внутренних дел, выдача разрешений иностранным ламам на право совершения богослужебных обрядов и врачевания на территории ТНР. Такая политика привела к росту числа монастырей с 22 до 26, а лам вместе с учениками стало около 3500 [Вайнштейн, Москаленко, Добжанская, 2008, с.152].

Однако в результате активного вмешательства Советской России во внутренние дела ТНР отношение к служителям культа резко изменилось. Главной задачей ТНРП была объявлена борьба с сангхой. На пленуме ЦК ТНРП в 1929 г. был провозглашен курс на «очищение от сторонников феодально-теократических элементов, решительное наступление на социально-классовые корни религии». Чистке подверглись ряды ТНРП, где из 1458 членов партии в 1928 г. 300 были «выходцами из феодально-чиновничьей и ламской среды» [Сердобов, 1985, с. 88].

ТНРП заняла жесткую политику и в отношении тибетской медицины, которая до 1930 г. в ТНР признавалась официально и субсидировалась из госбюджета. Население широко пользовалось услугами врачей-лам, которые по распоряжению правительства отзывались из своих монастырей в Кызыл и лечили больных по 72 дня каждый [Башкуев, 2018, с. 54].

В резолюции VIII съезда ТНРП (ноябрь 1929 г.) подчеркивалось, что государственной медициной на территории ТНР являлась европейская, но это не означало того, что прави-

тельство, местные органы власти, партийные организации должны запрещать деятельность лам-медиков, применять в их отношении репрессивные меры. На местах не было доступных медицинских учреждений, и запрет практики лам-медиков мог привести к недовольству народных масс. Но с изменением политики ТНРП отмечалось, что ламы-лекари не обладали высокой квалификацией, их врачевание сопровождалось религиозной обрядовостью и случаями вымогательства.

В январе 1929 г. президиум Малого хурала принял специальное постановление о лишении всяческой поддержки буддийской сангхи и национализации монастырской собственности [Ширшин, 1972, с.85].

Четвертая Конституция ТНР, принятая в октябре 1930 г., провозгласила вступление Тувы на социалистический путь развития и лишила избирательных прав лам, шаманов и других служителей культа (ст. 47) [Конституции Тувы, 1999, с. 56]. Вместо религиозных традиций вводились новые, революционные праздники. В результате к 1937 г. в Туве оставалось 5 хурээ и 67 лам, которые к началу 1940-х гг. были уничтожены.

Таким образом, ламский вопрос в период существования ТНР полностью зависел от политики Правительства ТНР и ТНРП. Под влиянием Советской России политика претерпела существенные изменения — от покровительства ламства и активного вовлечения их в общественно-политическую жизнь Тувы во второй половине 1920-х гг. до борьбы с традиционной буддийской религией тувинцев, разрушения буддийских монастырей и репрессий ламства в 1930-е гг.

Источники и литература

1. Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (НА ТИГПИ).
2. Национальный архив Республики Тыва.
3. Вайнштейн С. И., Москаленко Н. П., Добжанская О. Э. Духовная культура // Тюркские народы Восточной Сибири. М.: Наука, 2008.
4. Башкуев В. Ю. Медико-санитарные экспедиции Наркомздрава РСФСР в Тувинской Народной Республике и становление тувинского здравоохранения (конец 1920-х — середина 1930-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 52–63.
5. Доржу З. Ю. К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г. // Власть. 2014. Т. 22. № 4. С. 157–161.
6. Конституции Тувы 1921–1993 гг. Кызыл, 1999.
7. Монгуш М. В. История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.). Новосибирск: Наука, 2001. 200 с.
8. Сердобов Н. А. Коминтерн и революционная Тува (1921–1944 гг.). Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1985.
9. Ширшин Г. Ч. Под знамя Ленина. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1972. 147 с.